

The background is a vertical rectangular painting of a sky. It features thick, expressive brushstrokes in a palette of light blues, whites, and soft oranges, creating a textured, atmospheric effect. The colors transition from cool blues at the top to warm oranges and yellows at the bottom, suggesting a sunrise or sunset. The overall style is reminiscent of Impressionism or Post-Impressionism.

Заяц Ух и ходячие грибы

Петр Карпов

Петр Карпов

Заяц Ух и ходячие грибы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71093827

SelfPub; 2024

Аннотация

Эта история, первое, но не последнее приключение любопытного, но вместе с тем прекрасного друга и собеседника, зайца Уха. Живёт он, в пространстве под названием лес, и у него есть верные друзья: непоседливый медвежонок Топ, наблюдательный барсучок Куля и мудрый ёжик Колюньчик. Она рассказывает о неординарном событии, случившимся в жизни зайца, и приведшем его к познанию истины, о том, что возможно всё! Нужно лишь иметь чёткое руководство к действию. А толчком к этому познанию послужила его встреча с мудрым другом ёжиком, который, как это ни странно, собирал ходячие грибы. – Но как такое возможно, – спросите вы, – ведь грибы не ходят?! И будете, правы, не ходят. Но это если.... А вот что если...? Об этом вы узнаете прочитав эту удивительную книгу с необычным названием «Заяц Ух и ходячие грибы».

Содержание

Глава 1. Начало.

5

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Петр Карпов

Заяц Ух и ходячие грибы

**Книга первая из коллекции историй
о зайце Ухе и его верных друзьях.**

*Посвящается той, что всегда в моём сердце.
Твой свет горит вечным огнём в моей душе.*

Глава 1. Начало.

В одном лесу жил заяц. Заяц как заяц, вроде ничего необычного. А звали его, заяц УХ. Почему Ух? А потому, что он довольно часто, не то что бы конечно всегда, но довольно часто, в своём разговоре использовал слово «Ух». Например, его спрашивают:

– Заяц, а заяц, какая сегодня погода? А он и отвечает.

– Погода? Погода сегодня, ух, какая замечательная! Или: – Погода сегодня, ух, какая холодная. Таким образом, он стремился подчеркнуть важность того, что хотел донести до собеседника.

Заяц Ух, от рождения был наделён разными качествами, одним из них являлось неуёмное любопытство. Выразилось оно в постоянном стремлении узнавать что-то новое. Он очень любил читать книги и различные журналы, а потому был умным, начитанным зайцем. Ещё, будучи малышом, Ух записался в лесную библиотеку, и стал её постоянным посетителем. Библиотекой заведовал мудрый филин, известный под именем Угук. И такому прозвищу есть своё объяснение. Дело в том, что когда его о чём-нибудь спрашивали, он, как правило, всегда сначала говорил:

– Угук. А потом начинал отвечать. Так он показывал, свою мудрость, а ещё призывал сохранять молчание, поскольку по законам вежливости, когда кто-то один говорит, остальным

следует слушать, что скажет собеседник. Бывало, придёт заяц в библиотеку и спросит:

– Уважаемый филин, подскажите, где взять книгу о волшебном цветке Шалфей? Филин посмотрит на него внимательно, и скажет:

– Угук. Затем сделает паузу, выждет немного, чтобы убедиться, что заяц весь во внимании и готов к разговору, и только потом спросит:

– А тебе зачем? А поскольку заяц вдобавок ко всем своим качествам был, ещё и воспитанным, то он нисколько не обижался на старого, филина, за то, что тот отвечал вопросом на вопрос, а наоборот, вежливо объяснял:

– Я, знаете ли, ух как хочу узнать, что же в нём такого волшебного. И тогда филин, произнеся в очередной раз своё важное «Угук», начинал искать на полках, книгу, в которой всё, всё, всё было описано о цветке Шалфей. Такой вот был заяц, любопытный, вежливый и часто повторяющий своё неизменное «Ух».

Однако шли годы, заяц рос, и со временем, осознав, что постоянное использование его любимого «Ух», не имеет особого смысла, перестал употреблять его в разговоре. Хотя, справедливости ради, надо сказать, что порой, его детская привычка давала о себе знать, и казалось бы, забытое «Ух», вновь проявлялось в той или иной беседе. Но это никоим образом не влияло ни на собеседника, ни на сам разговор. Наоборот, иной раз оно, было даже к месту. Что касается про-

звища, которое он получил из-за этой привычки, то оно так и осталось. Друзья, не стесняясь, звали его «Ух», а сам заяц настолько сросся с ним, что при любом знакомстве, неизменно представлялся – заяц Ух.

Однажды, после прекрасного солнечного дня, Ух сидел на крыльце своего дома и пил чай. Он наслаждался вечерней прохладой и размышлял над очередной прочитанной книгой. Его мысли текли ровным потоком, а потом внезапно исчезли. Заяц покрутил головой в разные стороны, затем посмотрел на свои лапы, одетые в тапочки в виде розовых морковок, и рассмеялся. Как же здорово ощущать отсутствие каких-либо мыслей в голове. Так легко становится. Подумалось бы зайцу, но мыслей не было. Он просто знал, что это здорово и легко. Как знал, откуда, объяснить не мог. Посидев так минут, пять, Ух внезапно почувствовал, что где-то там, на задворках сознания, в его ум старается настойчиво проникнуть какая-то мысль. Через секунду он увидел её, а увидев, вспомнил, что завтра утром ему необходимо наведаться, к закадычному другу барсучку Куле. Об этом они договорились ещё на прошлой неделе. Барсучок Куля, жил на другом конце леса, на опушке и очень любил ходить на рыбалку. Почему его звали Куля, в общем-то, никто не знал, не знал этого и сам барсучок, да ему это было и не важно. Куля, так Куля, чем такое имя хуже других? Ничем.

И вот, на следующий день, заяц проснулся ранним утром, и немного полежав в кровати поразмышлял, почему облака в

небе бывают белые, бывают голубые, а иногда становятся серыми, а потом уж совсем чёрными, и не найдя ответа на свой вопрос, решил обязательно задать его своему другу барсучку. Затем встал с кровати и, мурлыча себе под нос песенку, о том, как хорошо проснуться рано, одел свои любимые тапочки, те самые, в виде морковок, и пошёл в ванную умываться. В ванной он включил кран, и громко фыркая, стал обливаться холодной водой. Такие процедуры, ему всегда были по душе. Освежает, бодрит, придаёт ясность и чёткость в восприятии окружающего мира. Вообще надо сказать, что Ух, был не только умным, вежливым, и любопытным, Но и очень гигиеничным зайцем. Ещё в детстве мама, читала ему сказку про мой Додыра, и с тех пор он знал, что немытым трубочистам стыд и срам. Вдоволь наплескавшись, он взял с полки зубную щётку, любимую зубную пасту, со вкусом нежной берёзовой коры, и не спеша, с достоинством, присущим только таким зайцам как он, начал чистить зубы. Потом тщательно прополоскал рот, и внимательным образом оглядел себя в зеркало. Ну и хорош же я, подумалось ему. На весь лес такого красавца не сыщешь. И в последний раз, критически оглядев себя в зеркало, вынужден был признать, что выглядит действительно идеально.

– Ну, прям придраться не к чему, – вырвалось у него. И довольный собой, он вышел из ванной. Затем Ух приступил, к своей любимой гимнастике. Выйдя во двор дома, для начала несколько раз попрыгал на одной ноге, потом на дру-

гой, а потом быстро, быстро, пробежал вокруг палисадника, стараясь догнать самого себя. Конечно, это ему не удалось и, закончив зарядку, он важно зашёл в дом, решив, что в следующий раз непременно себя догонит. А то, как же, он умный, вежливый и конечно самый быстрый и не сможет себя догнать? Кому же тогда это под силу? Впрочем, так Ух говорил себе каждое утро, и каждое утро, это у него не получалось, но он не расстраивался. Дома заяц согрел самовар, сварил морковную кашу, сделал бутерброд из капустного листа с куском замечательного ржаного хлеба и плотно позавтракал. После завтрака, помыл за собой посуду, так как очень не любил, когда в раковине лежала гора не мытой посуды. Бывая в гостях у своего друга Кули, и замечая у него в раковине не мытую посуду, он всегда возмущался и говорил:

– Куля, как так, почему ты опять не помыл посуду? И, не терпя никаких возражений, открывал кран и приводил всё в порядок, объясняя в очередной раз своему другу, как не хорошо оставлять не мытой кухонную утварь, ведь на ней разводятся разные микробы, которые могут заразить и самого Кулю. На это барсучок не обижался, он знал особенность своего друга, при любом удобном случае блеснуть своими знаниями и рассказать всё, что ему известно. Поэтому Куля спокойно слушал лекцию зайца о вреде грязной посуды, для здоровья, и выждав когда Ух умолкнет, говорил:

– Надо же, а я и не знал, что так может быть, – давая другу тем самым, почувствовать свою значимость. Но справед-

ливости ради надо сказать, что заяц не всегда так себя вёл. Вернее он мог себя так повести, только в том случае, если был в гостях у своих близких друзей. А они, зная про его стремление, показать всем, какой он начитанный, спокойно воспринимали его поведение. В другом месте, Ух, никогда себе такого не позволял. Он тактично делал вид, будто просто не замечает не мытой посуды. При этом, заяц не осуждал про себя хозяина жилища, в котором пребывал, а наоборот, находил ему оправдание, думая о том, что каждый имеет право быть таким, каким хочет. В конце концов, ему то, это ничем не мешает.

Закончив с мытьём посуды, Ух подошёл к зеркалу, взял лежавшую рядом на полке шляпу, одел её на голову и, хмыкнув от удовольствия сказал:

– Как же я всё-таки замечательно выгляжу. Затем открыл дверь и вышел из дома. Как и намеревался, заяц отправился в гости к своему другу, барсучку. Он вышел на тропинку, ведущую через весь лес к дому Кули, и не спеша зашагал, напевая про себя весёлую песенку. Пройдя метров триста, он вдруг услышал, что рядом с тропинкой, возле огромного куста дикой смородины, пустившего корни среди нескольких берёз, кто-то шуршит листвой. Заяц остановился и подумал, это кто же в нашем лесу, прячется?

– Эй, – в полголоса произнёс он, – кто там прячется? А ну выходи! Уже смелее и громче сказал заяц. Однако ему никто не ответил. А только сильнее зашуршал. Вот какой невоспи-

танный – подумал он, а вслух произнёс:

– Я тебя не боюсь. И стал тихонько подкрадываться к кусту смородины, впрочем, стараясь не упускать из виду тропинку, по которой шёл. Вдруг придётся отступить. Всё-таки он был заяц, а не медведь, хоть и храбрый. Подкравшись поближе к кусту, он привстал на цыпочки и заглянул за куст. При этом его уши вылезли из-за куста так, что если бы Ух и хотел, чтоб его не заметили, это всё равно не получилось бы. За кустом сидел...ёжик. Он наклонился к земле и, делая какие-то странные движения, шуршал по опавшей листве палкой.

Ба, да это же Колюньчик, подумал заяц, и сказал:

– Так-так, это почему же мы молчим, когда с Вами разговаривает столь вежливый и умный заяц как я? Колюньчик повернул к нему мордочку и тихонько прошептал:

– Здравствуй Ух, пожалуйста, потише, – и опять принялся шуршать своей палкой, делая какие-то непонятные движения. Ух, внутри весь возмутился, но всё же уже более тихо спросил:

– А что ты тут делаешь? Ёжик прошептал:

– Ты что, не видишь? Грибы ловлю.

– Грибы ловишь? – удивился заяц. – А разве их ловят, и зачем ты всё время водишь палкой по листве?

– Это я их приманиваю, – зашептал Колюньчик. Они страсть как любят шуршальность. Слышат шуршание и бегут его послушать. Ты разве не знал?

Ух, от удивления, аж рот приоткрыл, и одно ухо у него свесилось на бок. Уж кто-кто, а он то, точно знал, что грибы ходить не умеют, а уж тем более не приходят на звуки шуршания.

– Колюньчик? С тобой всё в порядке, ты не заболел?

– Почему я должен заболеть? – прошептал ёжик. – Я абсолютно здоров. Конечно, спасибо тебе, что заботишься обо мне, но ты не мог бы помолчать, а то все грибы разбегутся.

– Но ведь грибы не ходят! – прошептал Ух.

– Это, смотря какие, – так же шёпотом ответил ёжик, и демонстративно повернулся к другу спиной.

Заяц замолчал, и тут вспомнил, что спешит в гости к Куле и уже вероятно опаздывает. Ладно – подумал он. Пусть ловит свои несуществующие грибы, мне надо бежать к Куле, а с грибами потом разберёмся. А то опоздаю, и Куля уйдёт без меня на рыбалку. Он тихонько повернулся, вышел на тропинку, и думая о том, что уже, наверное, совсем опоздал, во весь дух помчался к барсучку

Ух бежал, так быстро, что чуть было не пробежал мимо дома Кули. Однако вовремя остановился и выдохнул:

– Ух. Немного отдышавшись, он не спеша подошёл к дому, поднялся на крыльцо и оказавшись возле двери тихонько постучал. Никто не открывал. Он немного подождал и постучал снова. Опять тишина. Тогда он забарабанил так, что дверь заходила ходуном. Но дверь не открылась и в этот раз. Опоздал, подумал Ух. Наверное, Куля не дождался меня и

ушёл на реку ловить свою излюбленную рыбку Клевалку. Так они с барсучком прозвали рыбу, которая клевала всякий раз, когда они решали порыбачить. Разная рыба водилась у них в реке, она могла клевать или не клевать, в зависимости от настроения, погоды или ещё чего-нибудь. Но эта, клевала всегда, как будто была создана именно для того, что бы барсучок и заяц могли наслаждаться рыбной ловлей в любое время.

Заяц немного потоптался на крыльце, решая, что ему дальше делать, и только собрался было пойти в сторону реки, как вдруг заметил бумажку. Аккуратно сложенная, она лежала в вазе, стоявшей на столике рядом с крыльцом. За этим столиком, тихими вечерами, они с барсучком очень любили пить чай и слушать концерт сверчков, живших в большом количестве рядом с домом Кули. Заяц взял из вазы бумажку, развернул и принялся внимательно читать.

– Дорогой Ух, к сожалению, я тебя не дождался и решил пойти ловить Клевалку. А ты, как только придёшь, сразу иди ко мне. Я буду на реке на нашем с тобой любимом месте, возле раскидистой Ивы и большого пня. Я взял с собой удочки с наживкой и котелок для ухи, а ты захвати самовар и чашки. Они стоят под столиком. Приходи скорее, мой дорогой друг, я тебя жду.

Ух ещё раз внимательно перечитал записку, и заглянул под столик. Там и вправду был самовар и чашки.

– Молодец Куля. Обо всём позаботился. Настоящий друг.

Взял в лапы самовар с чашками, и зашагал к речке, в сторону раскидистой Ивы и большого пня.

Барсучок Куля, проснулся ещё засветло. Он вообще не любил долго спать. Зачем спать, если вокруг столько интересного, рассуждал Куля сам с собой. А иногда разговаривал об этом со своим другом зайцем.

– Да, – соглашался с ним Ух, – но ведь во сне тоже можно много интересного увидеть.

– Можно, то можно, – отвечал Куля, – но вот ты, бывает, проснёшься, и не помнишь, что тебе снилось. А когда не спишь, всегда помнишь, что с тобой происходило, поэтому лучше всего не спать, а бодрствовать. Если б я мог, я бы вообще никогда не спал. На это, Уху возразить было нечего, и потому он только кивал головой со своими длинными ушами, а немного поразмыслив, принимался говорить о том, что спать всё-таки нужно, потому, что если совсем не спать, может наступить нервное расстройство организма и тогда можно заболеть. А когда болеешь, совсем не хочется бодрствовать. А наоборот, хочется поскорее уснуть и проснуться здоровым.

– Поэтому, сон, – наставительно произносил Ух, – полезен. Куля, конечно, соглашался со своим другом, ведь он знал, раз Ух говорит таким наставительным тоном, то он точно знает, что всё обстоит именно так, и никак по-другому.

Как только Куля открыл глаза, он сразу сказал себе:

– Куля подьём, не залёживаться, сегодня прекрасный

день, ведь сегодня ты, идёшь ловить любимую рыбку Клевалку, со своим другом Ухом. А потом вы будете варить уху, и рассказывать друг другу разные интересные истории. А ещё, на уху обещались заглянуть медвежонок Топ, и ёжик Колюньчик. Вот будет здорово. Разговаривая сам с собой, Куля слез с кровати и отправился в ванную. Надо будет сказать Уху, что бы он взял на рыбалку самовар и чашки. А то котелок для ухи я возьму, а самовар мне тяжеловато будет. А какой же вечер с ухой, да без самовара. После ухи всегда надо пить чай. Рассуждая таким образом, он умылся, позавтракал и вышел на крыльцо дома, поджидать своего друга. Пока Куля ждал Уха, он достал самовар, чашки, котелок для ухи, удочки с наживкой для рыбы. В общем успел полностью подготовиться к приходу зайца, но того всё не было и не было. Странно, – подумал Куля, – обычно Ух приходит вовремя, он не любит задерживаться. Наверное, что-то важное отвлекло его, раз пришлось задержаться. Он подождал ещё немного, однако заяц не появился. Тогда Куля решил отправиться на речку, а Уху написал записку. Положив записку в вазу на столике, он взял котелок для ухи, удочки, наживку для Клевалки и, напевая песенку о золотом солнце, зашагал в сторону реки. Когда Куля пришёл на берег, солнце уже всю светило, посылая земле свои жаркие поцелуи. В небе не было ни единого облачка и шаловливый ветерок, гонял стайки маленьких волн на поверхности спокойной реки. Куля направился напрямиком на то место, которое им с зайцем

так полюбилось. Здесь была и небольшая поляна с раскидистой Ивой, под которой можно было укрыться, если вдруг начинал идти дождь, или становилось очень жарко. И большой пень, который они с зайцем использовали как стол, а иногда и как концертную площадку, если вдруг решали провести театральное выступление. А ещё здесь был очень удобный спуск к реке, где можно было замечательно удить рыбу с берега, купаться, или при желании сесть в лодку, которую они смастерили в прошлом году, и отправиться ловить рыбу с лодки. В общем, место было великолепное. Куля подошёл к пню, поставил на него котелок и направился к реке удить рыбу. К тому времени, как пришёл Ух, Куля уже успел поймать десяток Клевалок, и мурлыкая себе под нос песенку, собрался в очередной раз забросить крючок с червяком в воду. Заяц, завидев друга, издали закричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.